

рубашке, ловить на лету, держать кого-либо в ежовых рукавицах и т.д.

♦ Запомните крылатые слова, принадлежащие русским писателям: *Любви все возрасты покорны* (А.С. Пушкин); *А ларчик просто открывался* (И.А. Крылов); *И дым Отечества нам сладок, и приятен* (А.С. Грибоедов); *Скучно на этом свете, господа!* (Н.В. Гоголь).

«Объяснение значения фразеологической единицы – начальный этап работы над ней – лучше всего проводить на материале текста или отрывка из художественного произведения, небольшого по объему, по возможности насыщенного фразеологизмами. Анализ текста – прекрасное средство выявления значения фразеологической единицы» [1]. Так, при работе с текстом «Белый Бим Чёрное ухо» следует обратить внимание на следующие языковые элементы: и у собаки *жизнь бывает собачья* (собачья жизнь плохая, трудная); *живёт под гипнозом трёх «китов»* (одно из значений слова «кит» «тот, на котором держится всё дело»). В контексте слово «кит» используется в переносном значении – «главное, основное, что определяет что-либо» (жизнь Бима); *выбросить белый флаг* последнего инея (метафора образованная сочетанием *белый флаг* (сдаться) со словом иней и отнесенностью слова «сдаться» к явлению природы – заморозкам).

Подобные виды работ дают преподавателю богатые возможности для возбуждения и поддержания интереса иностранных учащихся на занятиях по русскому языку, а обучение иностранных учащихся русской фразеологии имеет познавательно-страноведческую и эмоционально-эстетическую ценность, повышает мотивацию обучения и имеет большое идейно-воспитательное значение.

Литература

1. Богданова Е.З., Васильева Т.М., Вечер Н.Н. и др. Фразеология на занятиях по русскому языку как иностранному // Уроки русского языка как иностранного (методические рекомендации для иностранных студентов-филологов). – Ленинград, 1988. – 75 с.

2. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М., 1990. – 268 с.

3. Ю.Е. Прохоров. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 224 с.

4. Язык, сознание, культура, этнос: теория и прагматика. – М., 1994. – 214 с.

5. Этническое и языковое самосознание: Материалы конференции (Москва, 13-15 декабря 1995 г.). – М., 1995. – 172 с.

Н.И. Любимова

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Яркий цвет есть кусочек окружающей природы, тысячами путей влияющей на человека, его психологию, думы и творчество.

А.Е. Ферсман

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность

представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтланцев (Вайсгербер и др.) о *внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира – Уорфа, – с другой. Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведётся в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отражённой в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». В последние годы в отечественной семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода: его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.А. Зализняк, И.Б. Левониной, Е.В. Рахилиной, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.).

Многочисленные воздействия внешнего мира в продолжение десятков и сотен тысяч лет на психику человека вызвали у него различные ощущения – зрительные, обонятельные, осязательные и пр. Г.Э. Бреслав пишет: «Психологическое воздействие цвета двойко: первичное, благодаря которому мы воспринимаем среду или предмет и получаем какое-то впечатление (лёгкость, тяжесть, тепло, влажность и др.), и вторичное, подсознательное, воздействующее через ассоциации» [1].

По мнению многих исследователей, передать ощущение света – невозможно, так же, как описать любое другое ощущение, рождаемое любым органом чувств.

Скажите, пожалуйста, что такое *красный* цвет? Это нельзя передать словами – так же, как и горечь, холод или звон. Оказывается, у человека с детства, по мере приобретения жизненного опыта, появляется представление о том, как выглядит красный цвет. Это нельзя передать словами – так же, как и горечь, холод или звон. Оказывается, у человека с детства, по мере приобретения жизненного опыта, появляется представление о том, как выглядит красный цвет. Накопление такого опыта обычно не запоминается. Например, мать хвалит дочку: «Какое у тебя красивое красное платье!». Затем дает ей яблоко: «Посмотри, какое красное яблочко!». Ребенок запоминает, что именно *этот цветовой оттенок* взрослые называют красным. Через какое-то время это распознавание становится автоматическим и ма-

ленький человек сразу и безошибочно называет цвет предметов, которые видит [1].

Сколько же цветов существует на свете? Однозначного ответа нет. Количество цветов, выделяемых различными культурами, различно, оно варьируется от нескольких единиц до нескольких сотен. По данным современных исследователей, глаз человека способен в нормальных условиях различить от *двадцати тысяч до двухсот тысяч* оттенков разных цветов. Хороший же художник может различить глазом до *миллиона* цветовых оттенков! Однако наш язык, наша система понятий не в силах дать такое количество названий – не хватает слов. Даже некоторые основные цвета носят не оригинальные, а ассоциативные названия: *красный* – от слова краса, *жёлтый* – желчь – *оранжевый* – от английского orange (оранж) – апельсин. Дополнительные цвета вообще собственных названий не имеют и носят либо ассоциативный (*малиновый, салатный, кирпичный, сиреневый*), либо описательный характер (*темно-зелёный, светло-жёлтый* и т.д.). Но раз мы не можем назвать многочисленные оттенки цветов, то не можем и осознать их. А значит та информация, которую несёт вся огромная масса цветового разнообразия, так и остается у нас в подсознании неостребованной [1].

Большой вклад в область исследования цвета, как структурной единицы внесли научные работы И. Ньютона, Г. Гельмгольца, Э. Геринга, В. Освальда. С разных точек зрения цветообозначения описаны целым рядом ученых (Р.В. Алимбиева, Н.Б. Бахилина, А.А. Брагина, А.П. Василевич, А. Вежбицкая, Т.И. Вендина, Н.Н. Волков, Р.М. Ивенс, И.И. Канаев, Л.Н. Миронова, А.В. Михеев, И.В. Мокиенко, Т.А. Печкова, Н.В. Серов, Р.М. Фрумкина, А.Т. Хроленко и др.). Потому наука о цвете чрезвычайно богата и многогранна.

Изучением детской речи, в которой употребляются цветообозначения, занимались С.Н. Цейтлин, Т.Б. Козак.

В ходе многочисленных исследований установлено, что до 2,5-3 лет ребёнок воспринимает только ахроматические чёрный и белый цвета. С трёх до четырёх он начинает воспринимать цвета первой хроматической оси – синий и жёлтый, а после четырёх очень быстро начинает распознавать цвета второй хроматической оси – красный и зелёный. Полностью вся цветовая гамма осваивается детьми к шести годам. Интересно, что любовь к цветам у большинства ребят сменяется точно по хроматическому кругу: в раннем детстве (4-5 лет) почти все они любят красный цвет, примерно в 7-8 лет любимым становится жёлтый, несколько позже зелёный и примерно к 10 годам предпочтение отдаётся синему.

Японские педагоги специально анализируют детские рисунки с целью выявить в них отсутствующие цвета. Они считают, что нарушение в цветовосприятии говорят о дисгармонии в психике, но если наладить правильное восприятие цвета, то восстановится и гармония психической жизни маленького человека. Поэтому они работают с ребёнком, стараясь нормализовать цветовосприятие при помощи специальных психотерапевтических методов.

Почему в речи детей распространены разного рода нарушения языковых норм, связанные с употреблением цветообозначений? Можно выделить

основную причину. Главной причиной является так называемое давление языковой системы. Ребёнок овладевает теми языковыми нормами, правилами и законами, которые он усваивает под влиянием окружающих факторов. К таким факторам относятся: *речь родителей, речь взрослых, речь учителей, тексты упражнений в учебниках, тексты в детских журналах, тексты в детских книгах, язык радио и язык телевидения*. Каждый из перечисленных факторов в большей или меньшей степени оказывает влияние на детскую речь и это влияние тем заметнее, чем меньше возраст ребёнка. Следовательно, если речь, которую слышит ребёнок, богата выразительными, красочными, яркими цветообозначениями, то и детская речь, методом копирования, становится подобной. И наоборот.

Однако язык, добываемый детьми из речи (*детский язык*), не вполне адекватен тому языку, который управляет речевой деятельностью взрослых людей (*нормативный язык*). Детский язык первоначально представляет собой лишь обобщённый и предельно упрощённый вариант нормативного языка. Как отмечает С.Н. Цейтлин, дети, руководствуясь первоначально лишь требованиями системы и не зная о существовании каких бы то ни было ограничений, могут употребить в краткой форме прилагательное *синий* Н: «Пруд был *синь*, как небо над головой» [4].

Овладение словом, есть овладение его внешней стороной (звучанием) и внутренней стороной (значением) в их единстве и взаимосвязанности. Перед детьми стоит задача по внешней стороне (звучанию) догадаться о внутренней стороне (значении). При этом подсказывающую роль играет контекст, ситуация речи, в которой употреблено слово. В процессе речевой деятельности происходит неоднократно повторяемое «примеривание» значения слова к его звуковой оболочке, которое корректируется взрослыми или самим ребёнком – сознательно или бессознательно. Многочисленные семантические ошибки, распространённые в речи детей любого возраста, свидетельствуют всякий раз о том, что процесс «примеривания» не завершился полностью.

У слова есть значение – это ясно. Но только ли слова заключают в себе определённый смысл, несут какую-то информацию? Есть ли какой-либо смысл в самих звуках слова, в его звуковом оформлении? Этими вопросами занялся Александр Павлович Журавлёв. В своей книге «Звук и смысл» он провёл звуко-цветовой эксперимент. Результаты исследования его убедили в том, что гласные звуки речи в нашем восприятии вполне определённы и в основном для всех одинаково окрашены, хотя мы этого не осознаём.

Если учесть ещё и результаты измерения значимости гласных по «светлости» шкалам из таблицы: «светлый - тёмный» и «яркий - тусклый», то для гласных звуко-цветовые соответствия можно охарактеризовать так:

А – ярко-красный;

О – яркий светло-жёлтый или белый;

И – светло-синий;

Е – светлый жёлто-зелёный;

У – тёмный сине-зелёный;

Ы – тусклый тёмно-коричневый или чёрный.

С согласными дело обстоит сложнее – много звуков, и работа очень

усложняется. Пока можно только вполне определённо сказать, что Р чётко воспринимается как «тёмно-красный».

Рассуждая о свойствах звуков, А.П. Журавлёв отмечает, что трудно бывает сказать, от чего зависят эти «цветные» свойства звуков. Возможно, что А и Р ассоциируются с красным цветом потому, что входят в слово *красный*. Причём звук А в этом слове ударный, так же И в слове *синий* а О в слове *жёлтый*. Но почему тогда У – «сине-зелёный», а Ы – «коричневый»? Может быть, потому, что У и Ы – самые «тёмные» из гласных, и для них выбираются цвета потемнее?

А возможно, и наоборот – слово *красный* стало обозначать цвет, потому что в нём был ударный «красный» А? Ведь когда-то это слово не имело никакого отношения к цвету, а означало «красивый». Тогда соответствующий цвет назывался «червонный», и в этом слове нет ни одного А. Слово *синий* тоже когда-то не обозначало «небесный цвет», его значением было – «блестящий». Не «синий» ли И придал этому слову цветовое значение?

Но тогда откуда взялись первоначально цвета звуков? Может, А потому «красный», что это самый громкий, самый сильный, а следовательно, и самый «яркий» звук? Он и ассоциируется с самым броским, самым ярким цветом.

Заметим также, что особенно чётко, в чистые цвета окрашены только три звука – А, И, О. Но ведь и всё богатство цветов и их оттенков можно получить смешением в разных пропорциях трёх цветов – красного, синего и жёлтого. Нет ли здесь удивительного соответствия между природой цвета и звуковым устройством языка? Точно ясно одно: звуко-цветовые соответствия существуют. А раз существуют, значит, должны где-то использоваться, проявляться. И, конечно, прежде всего, эта интересная особенность звуков должна проявиться в поэзии [2].

Мы убедились, что особое значение в осмыслении любого лирического произведения играет его цветовое звучание, звуковая мелодия, усиливающие эмоционально-образное впечатление, выбрав для анализа стихотворение К. Бальмонта «Осень».

Осень

*Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.*

*Стаи птиц улетают
Прочь за синее море,
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.*

*Солнце реже смеётся,
Нет в цветах благовонья,
Скоро Осень проснётся
И заплачет спросонья. (К. Бальмонт)*

Работу над этим стихотворением интересно провести с детьми 2-4 классов на интегрированном уроке окружающего мира и русского языка.

1. этап

Детям предлагается рассмотреть репродукцию картины И.И. Левитана «Золотая осень».

- Понравилась ли Вам картина? Что здесь изображено?
- Какие краски использовал художник? Почему?

- Какое впечатление оставляет картина?

Учитель просит учащихся раскрасить гласные в те цвета (*красный, синий, чёрный, жёлтый, зелёный, белый*), в которые, по их мнению, окрашен каждый звук. Конечно, это будет производиться на интуитивном уровне.

Учитель подводит итоги раскрашивания, на основе чего на доске вырисовывается таблица соответствия гласных и цветов (см. выше).

2. этап

Выразительное чтение стихотворения учителем на фоне музыкального произведения П.И. Чайковского «Времена года».

- Какое настроение вызывают у Вас эти строки? (грусть, тоска)

- Что помогло Вам проникнуться осенним настроением? (интонация учителя, музыкальный фон)

- Опишите разноцветный убор деревьев осенью.

3. этап

- Давайте нарисуем цветовую картину стихотворения, обращаясь к таблице. Подсчитаем частотность гласных звуков. Особенно нас интересуют ударные звуки.

- Ребята, расставьте ударения во всех словах стихотворения. Какие ударные гласные встречаются наиболее часто?

- Не случайно в стихотворении доминирует ударный И – *синий* цвет. Можно проследить брусника – не синего цвета, море – синее, общий фон стихотворения синий. Этот цвет относится к холодным, как и осенняя погода.

- Вторые по частотности звуки А и Е соответственно *красного* и *желто-зеленого* цвета, что является основной цветовой гаммой осенних растений (*В разноцветном уборе*). Менее заметен ударный О, встречающийся в стихотворении 3 раза (*светло-жёлтый*), один из основных в изображении осенних мотивов.

- Общий эмоциональный фон стихотворению задаёт безударный, но часто встречающийся У (*грустный, тёмный сине-зелёный*).

Сегодня мы окунулись в мир искусства, а постичь единый смысл помогло сочетание разных видов творчества – цветовая поэзия слов, красок живописи и звуки музыки. Мы установили, что гласные подчёркивают и цветовую, и общую эмоциональную окраску стихотворения.

Поэты, мастера художественных произведений, используют языковые возможности цветообозначений индивидуально-авторски, они изыскивают новые средства передачи цветовой гаммы. Это роднит их с художниками, которые также ищут новые средства передачи цветового богатства окружающей нас природы. Поэтому особенно важно, чтобы этими языковыми возможностями владел в первую очередь сам учитель и сумел бы вовремя ввести их в активный или пассивный словарь учащихся уже в начальной школе.

Литература

1. Бреслав, Г. Э. Цветопсихология и цветолечение для всех / Г.Э. Бреслав. – СПб.: Б./К., 2000. – 212 с.
3. Журавлёв, А.П. Звук и смысл: Кн. для внеклассного чтения / А.П. Журавлёв. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с.
2. Розенвассер, В.Б. Беседы об искусстве: Пособие для учителей начальных

классов / В.Е. Розенвассер. - М.: Просвещение, 1979. - 183 с.

4. Цейтлин, С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Учебное пособие / С.Н. Цейтлин. - М.: ИД «МирМ», 1997 - 192 с.

Е.В. Малейченко, Ю.А. Климова

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНУТРЕННИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА РУССКИМИ АДЪЕКТИВАМИ

Каждый народ, взаимодействуя с окружающим миром в процессе своего культурно-исторического развития, накапливает знания о нем. Эти знания человек хранит и передает из поколения в поколение при помощи созданного им языка, поэтому не случайно современная лингвистика на основе изучения языковой семантики занимается вопросом реконструкции языковой картины мира.

Рассмотрение специфики имени прилагательного как репрезентанта русской языковой картины мира представляет особый интерес, поскольку этот класс слов востребован с целью обозначения свойств, через совокупность которых человек и познает сущность объективной действительности, формируя в своем сознании образ мира и его фрагментов, инкорпорируемый затем в языковые знаки.

Весьма перспективным представляется выявление внутренних качеств человека сквозь призму имен прилагательных. Анализ атрибутивных единиц позволил выявить огромное число прилагательных, обозначающих характер человека, менталитет в значении:

а) добрый – злой: добрый – *бездушный, беззлобный, безобидный, добродушный, доброжелательный, добронравный, добропорядочный, добрый, мягкосердечный, мягкий, сострадательный, сердобольный, человечный; злой – бесчувственный, бесцеремонный, деспотичный, недобрый, жесткий, жесткосердечный, злопамятный, злорадный, злостный, коварный, свирепый, хладнокровный;*

б) умный – глупый: умный – *мудрый, остроумный, хитроумный,мышленый, хитрый, усидчивый, умный; глупый – придурковатый, тупоголовый, тупой, тупорылый;*

в) жадный – нежадный: жадный – *скупой, мелочный, меркантильный - нежадный – расточительный, щедрый;*

г) скромный – наглый: скромный – *робкий, малорешительный, наглый – пронырливый, прозорливый, хамский, подхалимистый;*

д) общительный – необщительный: общительный – *болтливый, необщительный – молчаливый, замкнутый, неконтактный, скрытный.*

В языке наряду с терминологическими номинативными единицами развились и другие наименования, характер значения которых дает основание отнести их к данной подгруппе: *скрытный, неконтактный*. Однако в последних дополнительно появляются оценочные семы: *скрытный* – сильно (сильная отрицательная оценка), *неконтактный* – необщительный, испытывающий сложности социальной адаптации, (отрицательная оценка выступает слабее).

В отношении: человек – человек – *альтруистичный, безотказный, безразличный, бескорыстный, доверчивый, двуличный, заботливый, отзыв-*